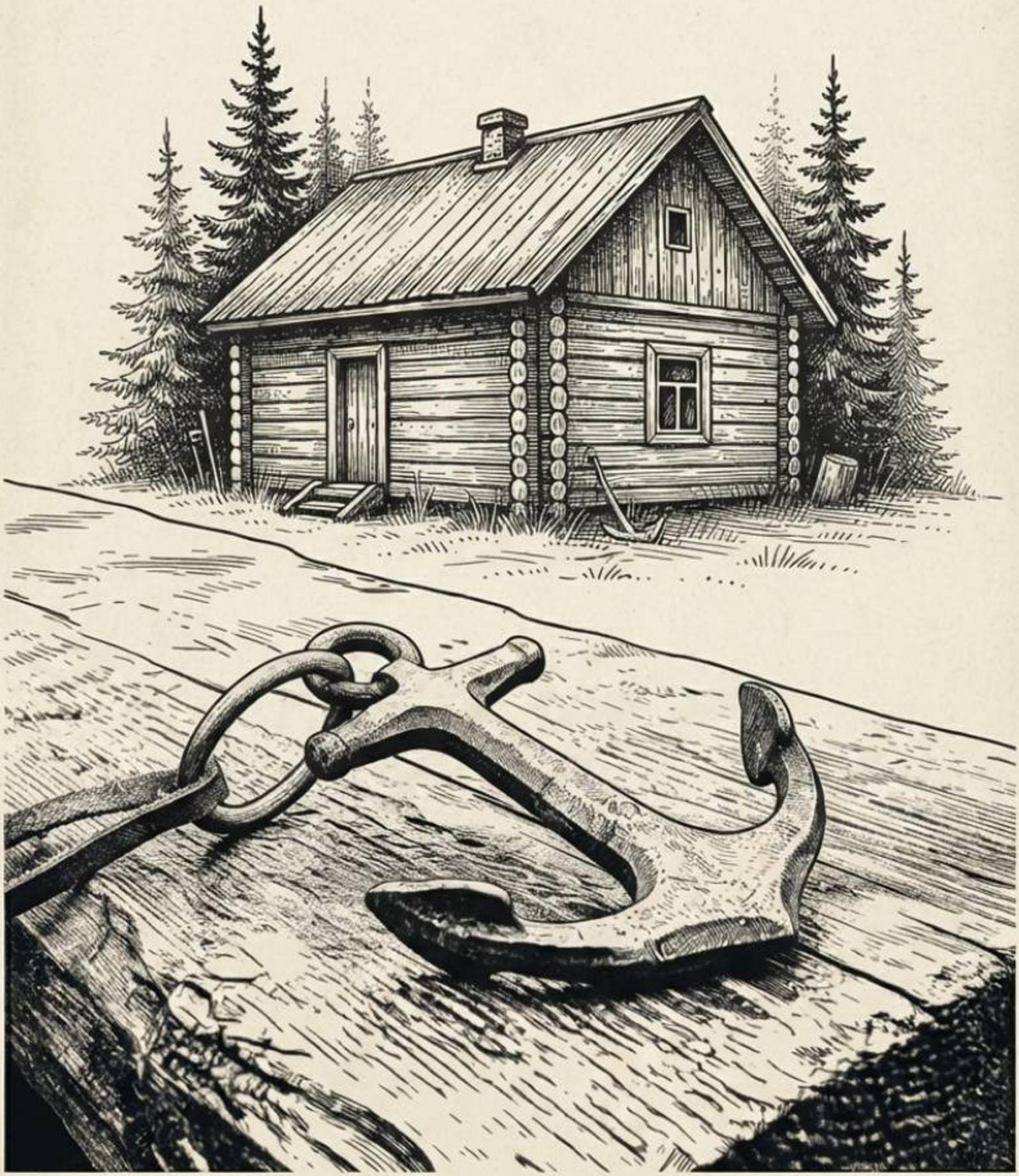
# СВОЁ

Роман



НОВАЯ РЕДАКЦИЯ

Александр Степанин

# Своё(редакция)

«Автор»
2026

**Степанин А.**

Своё(редакция) / А. Степанин — «Автор», 2026

Глеб живёт один в глухом лесу. Его дни заполнены тяжёлой и понятной работой: дрова, вода, крыша, капканы. Никто не ждёт от него объяснений, улыбок и удобной версии себя. Именно в этом он находит редкое совпадение — между тем, как устроен он сам, и тем, как устроена его жизнь.Покой нарушают чужие следы. В лесу появляется человек из другого мира. Он не требует дружбы и не лезет в дом, но одного его присутствия достаточно, чтобы Глеб заново проверил, на чём на самом деле держится его устройство жизни.«Своё» — тихий психологический роман о том, что счастье бывает разным. И о том, какую цену человек готов платить за право оставаться собой.

© Степанин А., 2026
© Автор, 2026

# Александр Степанин
# Своё(редакция)

**СВОЁ**
*Роман*

**ГЛАВА 1**

Глеб проснулся до рассвета. Так было почти всегда. Не по будильнику — просто в какой-то момент сон заканчивался, и он открывал глаза в темноте, зная, что скоро за окном посереет.

Хижина пахла старым деревом, остывшей золой и чуть-чуть мышами. Мышей он не травил. Они шуршали под полом своей жизнью, он — своей наверху.

Несколько минут он лежал неподвижно, проверяя тело. Колени ныли. Правое плечо, сильно ушибленное ещё три года назад при разгрузке брёвен, отдавало привычной тупой болью. Боль была частью утра, как холод половиц и необходимость вставать.

Когда он сел на край топчана, за маленьким оконцем едва наметился серый свет. Глеб опустил босые ноги на ледяные доски, опёрся ладонями о колени и только потом поднялся.

Первым делом — печь. Открыл заслонку, разгрёб золу кочергой, уложил тонкие берестяные и сосновые щепки, сверху поленья потолще. Спичку чиркнул один раз. Огонь взялся сразу, загудел в тяге. Глеб поставил сверху закопчённый чайник.

Пока вода закипала, вышел наружу.

Лес стоял без ветра, сырой и тяжёлый после ночного дождя. Глеб прошёл к деревянной будке в десяти метрах от дома, потом к вкопанной под водосток бочке. Разбил тонкую ледяную корочку, зачерпнул пригоршней, умылся. Кожа сразу стянулась, лицо прояснилось.

Зеркал в хижине не было. Иногда, когда брился по воскресеньям, он ловил своё отражение в тёмном оконном стекле, но смотрел без интереса.

Вернувшись, он заварил крепкий чай в железной кружке и сел на табурет у печи. Пил медленно, обжигаясь. Пока печь набирала жар, а за окном ещё держались сумерки, день принадлежал только ему. Мысли были короткими, привязанными к делу: дрова, просевший конёк крыши, дальний капкан, уровень воды в ручье.

После чая он натянул суконную куртку, взял топор и вышел под навес.

Колода стояла сбоку от хижины. Глеб работал размеренно: поднять, направить, ударить. Берёзовые чурбаки раскалывались с сухим, звонким треском. Через двадцать минут спина разогрелась, плечо перестало тянуть. Здесь не было скрытых правил и чужих оценок — только сопротивление дерева и вложенная сила. Наколотое он сразу уложил в поленницу, плотно, полено к полену. Перекос в кладке раздражал его сильнее, чем многое из прошлой жизни.

Завтракал молча за узким столом у окна: варёная картошка, остатки тушёнки, ломоть плотного ржаного хлеба, который сам спёк два дня назад. За стеклом деревья уже проступили из темноты — мокрые, равнодушные. Лес не был ни другом, ни врагом. Он был условием.

Глеб посмотрел на свои руки, лежащие на столе. Пальцы в мелких трещинах и заусенцах. Где-то далеко люди сейчас просыпались по будильникам, отвечали на сообщения, объясняли себя в чужих разговорах. Он помнил тот мир достаточно ясно, чтобы не тосковать по нему и не злиться.

Убрав со стола, он взял пилу и сумку. До полудня нужно было пройти дальнюю тропу к ручью и проверить, не унесло ли весенней водой старый мосток.

**ГЛАВА 2**

После обхода ручья Глеб вернулся к полудню. Сапоги облепила тяжёлая глина, рукава куртки намокли. Он развесил мокрое у печи и сел за тетрадь — не дневник, а хозяйственную

книгу в клеёнчатой обложке. Мелким, плотным почерком записал: «Мосток целый, но подмыло правую опору. Капкан у оврага пустой. Муки осталось на три выпечки».

Раньше он вёл совсем другие записи: таблицы, графики, длинную переписку. Теперь списки занимали три строчки, и в голове от этого тоже становилось просторнее.

Во второй половине дня он полез на крышу. После затяжных дождей в углу над топчаном начал проступать тёмный подтёк. Глеб затащил наверх лист толя, молоток и банку гвоздей. Работал медленно, цепляясь сапогами за обрешётку. Высота была небольшой, но падать в одиночку нельзя: до ближайшего жилья по лесной дороге — восемнадцать километров.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.